

Муниципальный этап всероссийской олимпиады школьников
по литературе
2023/2024 учебный год

11 класс

Задание №1

Аналитическое задание

(целостный анализ поэтического ИЛИ прозаического текста – по выбору
ученика)

Выполните целостный анализ стихотворения *Александра Семёновича Кушнера* (род. 1936) «*Все эти страшные слова: сноха, свекровь...*», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: композиционные особенности, своеобразие развития лирического сюжета произведения, роль фразы «Блок умер»; особенности социально-философского содержания и пафоса стихотворения.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый, грамотный текст.

А. С. Кушнер

* * *

Все эти страшные слова: сноха, свекровь,
Свёкор, тёща, деверь, зять
и, Боже мой, золовка –
Слепые, хриплые, тут ни при чём любовь,
О ней, единственной, и вспоминать неловко.

Смотри-ка, выучил их, сам не знаю как.
С какую радостью, когда умру, забуду!
Глядят, дремучие, в непроходимый мрак,
Где душат шёпотом и с криком бьют посуду.

Ну, улыбнись! Наш век, как он ни плох, хорош
Тем, что, презрев родство,
открыл пошире двери

Для дружбы,
выстуженной сквозняками сплошь.
Как там у Зоценко? Прощай, товарищ деверь!

Какой задуман был побег, прорыв, полёт,
Звезда – сестра моя, к другим мирам и меркам,
Не к этим, дышащим тоской земных забот
Посудным шкафчикам и их поющим дверкам!

Отдельно взятая, страна едва жива.
Жене и матери в одной квартире плохо.

Блок умер. Выжили дремучие слова:
Свекровь, свояченица, кровь, сноха, эпоха. (1975)

Выполните целостный анализ рассказа известного современного писателя **Владимира Николаевича Крупина (род. 1941)** «Дедушка, я помогу тебе найти дорогу». Обратите внимание на следующие особенности его поэтики: композиционное своеобразие произведения и его заглавие; сюжетную динамику истории, её подтекст; роль художественных деталей в повествовании; объясните особенности и функции языковой стихии рассказа; наконец, постарайтесь сделать вывод о своеобразии авторской позиции в произведении.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый, грамотный текст.

В. Н. Крупин

«Дедушка, я помогу тебе найти дорогу»

Мой милый, любимый, единственный! Как же я люблю приходить за тобой в детский садик. Это самое счастливое событие моего дня. Мне так хочется потихоньку подсмотреть, как ты играешь в своей группе, во что и с кем. Но разве можно прийти к вам незамеченным? Ещё покажешься в дверях — уже десять голосов кричат тебе и десять рук тебя теребят:

— За тобой дедушка пришёл!

Ты выходишь по-разному. То сразу выскакиваешь, жалуясь, что тебя обижают, то идёшь важно, таё в себе какую-то высокую мысль. И одеваешься то быстро, то медленно. А мне и так и так хорошо. Я люблюсь тобою, ни за что на тебя не сержусь.

— А что ты мне принёс? — всегда спрашиваешь ты.

— А вот если бы я ничего не принёс, ты б что, сказал «уходи обратно», да?

Ты весело глядишь и, не отвечая, машешь свитером как флагом.

Надев брючки и обувшись, ты бежишь вниз и прячешься. Несу твою курточку, шарфик, шапочку, ищу тебя. Ну конечно же, я каждый раз не знаю, где ты, ведь первый этаж большой. Нахожу: вот где ты! — радуюсь. И ты радуешься.

А на улице сплошные опасности. Дороги, машины. Держу тебя за руку. И на высоком выгнутом мосту через канал тоже держу. Ты кричишь сверху уткам:

— Эй, утки! Вам там не холодно?

Ты замечаешь новые промоины тёмной воды, бросаешь уткам кусочки приготовленного хлеба и не веришь, что уткам в воде теплее, чем на льдине.

По дороге заходим в магазины. Везде нас знают. Ты всем продавщицам рассказываешь, что было в саду, какая у тебя хорошая сестричка.

— Только она больше не принцесса, а я больше не принц, — сообщаем ты.

— А кто вы?

— Она — Василиса Прекрасная, а я — Иван-царевич. Я её от Кощея спасаю. У меня меч есть и щит есть, бабушка подарила. Я бился со Змеем Горынычем, я его сломал, меч, а мама отремонтировала.

У нас начинается главная игра. Она называется так: «Дедушка опять забыл дорогу к дому».

— Да, дедушка, — огорчённо говоришь ты, — ведь ты опять забыл дорогу, опять?

— Забыл, — сокрушённо признаюсь я. — Что делать, забыл. Но ведь ты меня выведешь, да? Я без тебя заблужусь.

— Ну конечно, — великодушно всплёскиваешь ты руками, — конечно. Я тебя не брошу.

По дороге сочиняем песни. Например: «Идём из садика домой, какая благодать! Уже рукой, уже ногой до дому нам подать!» Или: «Мы ходили, шли снега, увязала в них нога. А теперь кругом вода, вот какая ерунда». То есть не вода — ерунда, а ерунда — наша песня. Но нам весело идти, и дорога быстрее. Мы шагаем, как солдаты. Ещё бы, мы поём: «Врагу не сдаётся наш гордый „Варяг“». Догоняем девочку из твоей группы. Она хохочет и

рассказывает тебе, как у неё была собака, летала, рулила хвостом и улетела в зоопарк. Ты серьёзно слушаешь и одобряешь:

— Это был смешной рассказ.

А иногда замолкаешь и идёшь молча. Я знаю, что тебя нельзя в это время перебивать. Однажды что-то спросил, а ты очень строго заметил:

— Я же молюсь. Я у Боженьки прошу, чтобы папа и мама не болели. И бабушки, и дедушки, и Василиса Прекрасная.

Конечно, когда ты заинтересован в покупке какого-то лакомства, то тянешь в магазин, а когда надо купить что-то для дома, не очень-то спешишь помочь в этом.

— Я не хочу в магазин, я тут подожду.

— Разве я могу тебя одного оставить?

— Но я же богатырь! — говоришь ты.

— Вот поэтому и меня ты не оставляй одного.

Ты то зовёшь:

— Давай лучше пойдём по белу свету счастье искать.

А сегодня вдруг объявляешь о своём открытии:

— А солнце больше неба.

— Почему?

— Небо только вверху, а солнце везде.

Ты разводишь руками и показываешь на всё окружающее нас пространство, освещённое солнцем. И спрашиваешь:

— А солнце далеко?

— Очень!

— Очень-очень?

— Да. Ещё никто до него не долетел.

Ты смотришь на меня, о чём-то думаешь, потом поворачиваешься лицом к солнцу, делаешь несколько шагов и объявляешь:

— А я уже ближе тебя к солнцу!

Мы идём дальше. Ты выучил звук «ш» и с удовольствием говоришь слова с буквой «ш». И всё время вспоминаешь Машу, которая шла по шоссе.

— А чего это она, — спрашиваю я, — по шоссе идёт? Надо же по тротуару ходить.

Совершенно резонно ты отвечаешь:

— Тротуары же заняты машинами, вот ведь как. А скажи, дедушка, чем отличаются слова «сушка» и «пушка»?

— Пушка большая, сушка маленькая.

— Нет.

— Сушку едят, а пушка стреляет.

— Нет!

Ты начинаешь сомневаться в моих умственных способностях.

— У пушки колёса круглые, как у сушки, но со спицами.

— Да нет же! — кричишь ты. — Одна буква! «С-с-с» и «ш-ш-ш»!

Тут же ты кричишь машинам:

— Эй, машины, вы что, разве мухи? Что вы шумите? Или комары какие-нибудь?

Тебе ужасно хочется шлёпать по лужам, но это нельзя, и ты терпеливо их обходишь.

— Всех лучше осень, — говоришь ты. — Спасибо осени, осенью можно по лужам ходить.

Потом по твоей просьбе я пытаюсь объяснить, что такое Бог. Но как сказать о Его всеведении,ездеприсутствии, всемогуществе? Пытаюсь. Ты слушаешь и неожиданно вразумляешь меня самым простым и точным определением:

— Да, да, я понял. Бог — это как воздух. Он везде есть, а мы его не видим.

Мы приходим домой, моем руки, и начинается твоя бесконечная сказка про битвы с драконами, про похождения Ильи Муромца и Добрыни Никитича. Мы поём

самосочинённые былины о том, как обиделись богатыри на князя Владимира, что не посадил их за стол, и как потом напало на Киев Идолище поганое да засвистал дурным посвистом Соловей, Одихмантьев сын; тогда пошли богатыри, обиды забывши, стоять за землю русскую, за веру православную.

— Сколько голов у Змея? — спрашиваешь ты.

— Три, — говорю я, опасаясь, что если голов будет больше, то битва долго не закончится.

— Три! — говоришь ты презрительно. — Три! Это и ты справишься. Сегодня двенадцать! Вот так вот!

Игрушек у вас с сестрой на два детских сада. Но всё равно их не хватает. Понадобился тебе конь, чтоб посадить богатыря на коня, — где конь? Нет коня. Тогда ты, непобедимый выдумщик, хватаешь кубик, часть архитектурного конструктора, и кричишь:

— Вот и пал конь Ильи Муромца! И схватил тогда Илья Муромец камень, отломил его от замка, превратил в коня, сел и поскакал!

Долго ли, коротко ли сказка сказывается, не скоро, но всё же Змей Горыныч побеждается. Я думаю, что заслужил отдых, я же тоже воевал, но ты вдруг говоришь:

— Ищи меня! Считаю до десяти! — и убегаешь.

В большой комнате, которая становится маленькой из-за развала игрушек, появляется бугор из двух одеял. Под ним что-то шевелится. Конечно, ты. Но разве можно дедушке так сразу найти внука? Я хожу по квартире, честно заглядываю во все углы и горестно восклицаю:

— И тут нет! И тут нет! А тут совсем нет. А тут и не было.

Наконец, ты высовываешь голову и сообщаем:

— Я же клад. Меня надо откопать.

Мама приводит сестрёнку. Тебе уже не до меня. А уж если ещё и папа сегодня пришёл пораньше, тут дедушка окончательно становится лишним. Я прошу тебя перекрестить меня на прощание. Ты обращаешься к иконам:

— Боженька, помоги дедушке найти дорогу, сделай такую милость!

На сердце у меня тепло и немного грустно. Но что грустить? Бог даст, наступит завтрашний день, и опять с радостью, бросив все взрослые дела, пойду за тобой.

Вдруг обнаруживаю, что заблудился. Конечно, ведь я же иду один, без тебя. Но ты меня перекрестил, благословил, и я обязательно найду дорогу.

2014

Задание №2 **Творческое задание** **Экспонат литературного музея**

Для музейной экспозиции литературных вещей вам поручили подготовить описание одного из предметов. Для этого выбираются предметы, принадлежащие литературным персонажам и имеющие для них особую ценность (а в произведении — значимую смысловую нагрузку).

Вам предстоит собрать максимально полную информацию о выбранном предмете, которая должна включать:

- сведения о его происхождении, времени появления;
- историю приобретения его литературным персонажем (с объяснением того, на чем основаны эти сведения);
- объяснение его роли в судьбе персонажа, связи с сюжетными событиями.

Увеличить значимость вашего описания поможет «биография» вещи: сведения о том, имела ли она иных владельцев, встречалась ли в других произведениях, каковы в них были ее функции.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.